

Константин Покровский

Мое возрождение

Определенно, каждому человеку, рано или поздно, приходится сталкиваться с таким угрюмым заведением, как городской морг. Кому-то приходится бывать в нем при жизни, решая какие-то вопросы, забирая умерших родственников, а кому-то уже после смерти.

Мое же знакомство с этим местом, началось при весьма странных, если не сказать более того, страшных обстоятельствах. Очень трудно вспоминать об этом без доли содрогания, даже теперь, спустя более года, но я попытаюсь.

Первое, что я ощутил, попав туда, был запах. Как мне позже казалось, именно он привел меня в чувства. Как приводит в сознание ингаляция паров нашатырного спирта. Но в отличие от нашатыря, это был другой запах, тошнотворно сладкий.

Я лежал на чем-то твердом и узком, накрытый сверху белой простыней, через которую пробивался яркий, солнечный свет. Где-то недалеко шумела вода, ударяясь о раковину.

Вблизи разговаривали двое: мужчина и женщина.

«Эй, ребята! Что со мной?» - хотел уже было произнести я, но в этот момент меня, посетила другая мысль.

«Со мной – это с кем?»

Жуткая мысль. Потому что, к тому времени, я не знал про себя ровным счетом ничего.

Кто я?

Где я?

И что со мной происходит?

Надеясь получить хоть какие-то ответы на вопросы, я решил прислушаться к разговору.

«Сплошной атеросклероз, удивительно, как он вообще смог дожить до такого возраста» - голос принадлежал женщине.

«Это не удивительно. Просто повезло» - говорил мужчина. «Половину жизни провел в кресле главного архитектора города. Свининкой наверное любил увлекаться, водочку попивал, поджелудочная то вон какая, со следами панкреонекроза. А сердечко, сплошная гипертрофия. Это даже не сердечко, сердчище...»

«И что из этого?! Главный архитектор, заправский алкаш, вон вообще неизвестный пока грибник, хоть папа римский. Все они перед нами единые, в поле брани убиенные» - с явной иронией произнесла женщина. «Хоть праведником ты был, хоть грешником, все равно не проскочишь мимо нашего чистилища. А чистилище у нас то еще. Второй год без холодильника работаем!»

«Да уж!» - согласился мужской голос. «Это как в одном из американских фильмов, герой волею случая попадает в чрево мусоровоза, который везет его несколько десятков километров. Когда он оттуда, в конце концов, выбирается и приятель спрашивает: «Ну как?», он справедливо отвечает вопросом на вопрос: «Скажи, тебе в заднице у слона бывать не приходилось? Нет? Ну, тогда ты не поймешь».

Женщина громко и звонко рассмеялась.

«Значит мы с тобой, фактически каждый день работаем в заднице у слона?»

«Получается, что так».

В этот раз они рассмеялись уже оба.

Не до смеха в этой компании было только мне. Я пытался проанализировать полученную информацию. И что-то подсказывало мне, что результаты этого анализа, будут ужасными.

Неожиданно в области левой голени появилась боль. Такая боль характерна для ожога или... укуса.

«О, Господи!» - Новая мысль пронзила меня с не меньшей силой, чем предыдущая. «Сегодня утром, когда я отправился прогуляться по лесополосе, расположенной в нескольких километрах от города, и уже возвращался к машине с корзинкой грибов, мне

на встречу попала какая-то мерзкая тварь – змея. Она укусила меня! Конечно, она укусила меня в левую ногу, а потом...»

Потом я не помнил ничего. Сплошная тьма, словно провалился в какой-то вакуум.

«Так значит я мертв? Но позвольте, разве мертвые могут ощущать запахи? Разве мертвые могут чувствовать боль? В конце концов, как это у Декарта: я мыслю, следовательно, я существую. Нет, здесь определенно что-то иное».

Я попытался пошевелиться, но попытка оказалась тщетной. Я попытался закричать, но и это не увенчалось успехом.

Ситуация прояснилась после очередной фразы, принадлежавшей женщине.

«Результаты вскрытия архитектора, напишу, как только вернусь. Ты же пока анатомируй этого грибника...»

Никаких сомнений не было, грибником был именно я. Вернее, это было мое хобби, а не основное занятие. На самом деле я был агентом по продаже недвижимости. Меня звали Мартьянов Дмитрий, и мне было 42 года.

Но во всей ее фразе, меня испугало другое слово:

«Анатомируй!»

Сомнений не оставалось. Все выстроилось в одну логическую цепочку, и привело меня к правильному ответу.

Прогулка по лесу, встреча со змеей, ее укус, зловонный запах в помещении, разговор двух людей, очевидно медиков, а теперь это страшное слово «анатомируй».

Я был в морге, и если еще каким-то странным образом оставался в живых, персонал этого заведения, собирался исправить допущенную ошибку природы, в ближайшее время.

«Черт! Я по уши в дерьме!»

Когда женщина ушла, и мужчина остался один, он стал насвистывать себе под нос, какую-то незнакомую мне мелодию. Возможно, это была импровизация.

Я по-прежнему лежал неподвижный. Во рту все сушило, язык сухой, как щетка не подчинялся мне, также как и другие органы моего тела.

«Я живой! Помогите мне!» - попытался крикнуть я. Но этот крик остался лишь в моей голове.

Мужчина, приблизился ко мне и через мгновение, я ощутил движение. Значит, все это время я лежал на каталке. Конечно, я не раз видел их, стоящих в коридорах больниц. Убогие, страшные, жесткие каталки, со съемным верхом. Но мог ли я думать о том, что когда-нибудь окажусь на одной из них, и меня будут катить, чтобы провести вскрытие!

Я почувствовал разворот, а затем последовал удар, как будто каталка, на которой я лежал, врезалась во что-то. Или... нет, она не врезалась. Она прислонилась к чему-то.

Мгновение, и я оказался в белом свете. Как повиновению волшебной палочки фокусника.

Передо мной открылся вид на выкрашенный голубой краской потолок. Несколько флуоресцентных ламп, ярко освещавших помещение, не смотря на то, что солнечный свет достаточно проникал через полуоткрытые окна.

Надо мной склонилось лицо, принадлежащее мужчине, примерно 35-38 лет. Он продолжал насвистывать себе под нос незатейливую мелодию.

«Как же так!» - попытался произнести я. Даже не произнести, а прокричать. «Посмотри на меня внимательно! Неужели я похож на трупа?! У меня наверняка бьется сердце, и моя грудь наполняется воздухом, примерно 16 – 18 раз в минуту!»

Но он не слышал меня. Вместо этого, мужчина обошел каталку, и, взяв меня за ноги, переложил нижнюю часть моего туловища на рядом стоящий стол. Это ему с лихвой удалось сделать. Затем он проделал тоже самое с верхней частью туловища, и я оказался на холодном, мокром металлическом столе.

«Интересно...» - произнес он, отойдя куда-то в другую часть помещения. Я слышал, как шелестят какие-то бумаги. Возможно, сопроводительные листы или он готовил бланк протокола анатомирования. Моего анатомирования!

«С момента обнаружения тела прошло около шести часов. Но никаких признаков трупного окоченения» - неожиданно для меня, произнес он. Его слова, как бальзам, растеклись по моему сознанию.

«Неужели!» - воскликнул я, готовый броситься и обнять этого доктора. «Какая наблюдательность! Bravo! Какой же я труп, если у меня нет следов трупного окоченения! Если я думаю! Это достойно высшей оценки!»

Едва я успел закончить мысль, как доктор возвратился к столу со мной. Я уже ждал, что сейчас, он склонится, и более внимательно осмотрит меня. Проверит мои зрачки, нащупает пульс, услышит сердцебиение и проходимость воздуха по дыхательным путям. Как только он обнаружит все это, он позовет других докторов, и все закончится. Меня спасут! Поставят инъекции, подключат капельницы, и уже в скором времени, я смогу вернуться к прежней, нормальной жизни.

Но вместо этого, я услышал насвистывание и звук от перебирания металлических инструментов. Это напомнило мне ожидание у стоматолога в кресле, когда анестезия уже поставлена, и доктор в ожидании пока, укол начнет действовать, кладет в лоток щипцы, зонд, пинцет и прочие инструменты. А ты сидишь и обреченно ждешь, когда он приступит непосредственно к удалению зуба, ощущая как онемение распространяется по лицу. Только сейчас ситуация была немного иная. Меня ожидал не стоматолог, а патологоанатом, и не будет анестезии, не будет щипцов для экстракции зуба. Будут инструменты для вскрытия. Для вскрытия мертвеца. Труп не нужна анестезия. Но беда в том, что я не труп!

Время тянулось для меня мучительно медленно. Доктор, словно предвкушал процесс аутопсии. Представлял, как будет разрезать мою кожу, доставать внутренности, рассматривать их, пытаюсь найти причину смерти. Как будет копаться в моем кишечнике, беря на анализ остатки не переваренной пищи, а потом, на весах будет взвешивать орган за органом.

Через какое-то время добавилась еще одна проблема. Около меня начали летать две или три огромных мухи. Ранее я никогда не видел мух такого большого размера. Они надоедливо кружили над головой. Убедившись, что я не представляю для никакой опасности, мухи нагло садились на мое лицо, но у меня не было никаких возможностей отогнать их. Даже они сейчас имели намного больше силы, чем я.

Прошло совсем немного времени, и передо мной возникла та самая картина, которую я так боялся увидеть, которую мне так хотелось оттянуть.

Надо мной вновь появился мужчина в халате и фартуке. На руках были толстые перчатки синего цвета. В правой руке он держал острый, сверкающий в лучах солнца и ламп, хирургический скальпель. Еще мгновение, и он вонзает его, как убийца вонзает острый нож в свою жертву.

Паника еще сильнее охватила меня. Я доживал последние минуты жизни. Обратный отсчет уже начался. Чтобы больше не видеть, этого блестящего, металлического инструмента в его руках, я отвел взгляд в сторону, уставившись на лампу, висящую у меня над головой. Свет от нее бил мне прямо в глаза. Впрочем, в какой-то мере, это было даже хорошо. Я не видел самого главного.

И вот, в тот самый момент, когда он уже готов был, сделать первое движение скальпелем по моему телу, над моей головой ярко вспыхнула, а затем с хлопком разлетелась одна из флуоресцентных ламп. Часть осколков попали на мое обездвиженное тело.

«Дьявол!» - выругался он, немедленно отскочив в сторону. Меня же это наполнило надеждой и подарком судьбы, прожить еще несколько минут.

- Это Игнатов, - где-то справа от меня раздался голос патологоанатома, отдающийся эхом в полупустом помещении, - у нас в секционной лопнула лампа, нужно заменить. Пришлите сегодня электрика.

Он разговаривал по телефону. В моей голове возник вопрос: будет ли он вскрывать меня пока не заменят лампу? И ответ последовал практически сразу же.

Игнатов подошел ко мне с тряпкой, и несколькими размашистыми движениями, стряхнул с моей головы и туловища мелкие осколки от взорвавшейся лампы. Исчезнув на мгновение из вида, он вернулся, вновь держа в руке скальпель. Ждать пока заменят лампу, не входило в его планы. Света для проведения аутопсии было достаточно.

Рука доктора, держащая скальпель стремительно снижалась к верхней части моей грудной клетки. Еще несколько секунд, и я почувствую, как он рассекает мою кожу, начиная с шеи, и заканчивая областью над лоном.

«Неужели, он не видит ни одного признака того, что я жив?!» - мысль казалось абсурдной. Секунда – другая и скальпель вонзится в меня.

«Посмотри же, взгляни в мои глаза! Прислушайся, мое сердце бьется!» - со всей силы, мысленно прокричал я, глядя в лицо патологоанатома.

В этот момент он неожиданно замешкался, отведя руку, держащую скальпель, в сторону, посмотрев по сторонам секционной, так, словно его кто-то окликнул.

Я не поверил случившемуся. В голове промелькнула какая-то надежда. Впрочем, терять времени было нельзя. Пока доктор стоял, глядя по сторонам помещения, я вновь, что было мочи, напряг свой мозг, пытаюсь представить, как со стола падают несколько медицинских инструментов. Перед глазами представилась четкая картинка, как несколько ножниц и скальпелей, взлетают в воздух, а затем, со звоном падают на бетонный пол.

В мозгу как будто что-то напряглось. Мысли потеряли четкие очертания. Голова наполнилась тяжестью. И казалось, я вот-вот услышу звон...

Но ничего не произошло. Не послышалось никакого звона, никаких падающих предметов.

Единственная появившаяся надежда на спасение, погибала.

Расстояние между скальпелем и кожей вновь разделяли несколько сантиметров.

«Ну, давай, ублюдок, покончи со мной! Зарежь меня, живого человека! Убей!» - я готов был разрыдаться от безысходности.

Перед глазами спонтанно появилась новая картинка. Стол с лежащими документами. Историями болезней, протоколами вскрытия, справочниками по патологической анатомии. На мгновение я представил, как все это разлетается по помещению.

Через мгновение, в левой части секционной, послышалось шелестение бумаги, и глухой удар, как будто что-то упало на пол.

Доктор подскочил на месте, словно его кто-то ударил по спине.

- Что за черт! – чуть ли не взвизгнул он, увидев как со стола, упала большая книга – атлас патологической анатомии. Он удивленно смотрел, не веря случившемуся.

Я же, ликовал в душе, словно юнец, который совершил какой-то отвратительный поступок. Отвратительный для взрослых, для окружающих, для всех, кроме него самого. Теперь сомнений не было. Да, я лежал на столе секционной городского морга, раздетый и замерзший, лишенный способности двигаться и разговаривать. Меня пытались анатомировать, и казалось, я не мог воспрепятствовать этому. Но каким-то необъяснимым образом, у меня появились способности и эти способности назывались телекинезом.

Несколько лет назад мне приходилось читать о подобном. Писалось, что феномен телекинеза не редко появлялся у людей, попавших в кризисную ситуацию, и нередко спасал их от неминуемой смерти.

Тем временем, доктор скрылся из виду. Он прошел к столу, чтобы поднять упавшую книгу. Каким образом она могла оказаться на полу, не возможно было и представить.

Я же в спешном порядке, пытался представить новый образ, который бы заставил понять его, что мое сердце бьется, а мозг функционирует. Но сделать это, оказалось намного трудней.

Послышались шаги приближающегося доктора. Неужели он намерен продолжить начатое?!

Паника захватывала меня, не давая возможности сосредоточиться на чем-нибудь конкретном. Я и представить не мог, что нужно сделать, чтобы заставить его понять, что я живой. Это было слишком сложным заданием.

Игнатов подошел к столу и взял скальпель.

- Сколько я уже вожусь с тобой? – неожиданно спросил он, глядя на меня.

Подойдя к столу со мной, он резким движением руки, вонзил скальпель в место чуть пониже моей шеи.

Волна сильнейшей боли немедленно атаковала меня.

«НЕТ!!! ТОЛЬКО НЕ ЭТО!!!» - громко со всей силы закричал я. Но вместо крика, неожиданно послышался звон бьющегося стекла. Сомнений не было, стекла, стоящие в окнах слева и справа от меня разбились вдребезги. В один миг, они разлетелись, словно в каждое из них, запустили по огромному булыжнику.

Доктор бросил скальпель и уже хотел выбежать из помещения, но в секционной раздался знакомый женский голос.

- Что здесь происходит? – взволнованно спросила вошедшая доктор.

- Не знаю, - произнес Игнатов. – Посмотри на окна, сразу все четыре стекла... и не только окна. До этого неожиданно взорвалась лампа, затем упал атлас лежащий на столе и еще был момент, когда...

Неожиданно мужчина застопорился. Он приблизился ко мне, и взглянул на то место, куда еще несколько секунд назад, погрузил скальпель. Из раны текла кровь.

- Ты не поверишь, - как будто прибывая в оцепенении, произнес он. – Но все это происходило всякий раз, когда я был готов приступить к вскрытию этого мужчины.

Он как будто бы только сейчас это понял. До него наконец что-то дошло!

Женщина, как оказалась среднего возраста, подошла ко мне, одевая такие же перчатки, какие были надеты на руки мужчины. Она склонилась надо мной, чуть позже спросив.

- А это, что за такое?

Ее руки коснулись моей левой ноги, как раз около того места, откуда исходила боль.

- Похоже на укусы... укусы какого-то насекомого.

- Или змей, - произнесла она. Теперь в ее голосе были слышны нотки тревоги. – Несколько месяцев назад в газете писали, что в дачном массиве стали замечать змей. А где его обнаружили?

- Около лесополосы, что за дачным массивом, - подтвердил мужчина.

- Маленькие, коричневые змейки... ну конечно, Игорь, змейки, укусы которой может вызвать тотальный паралич...

Я заметил, как их взгляды встретились. Они стояли надо мной, смотря друг на друга широко раскрытыми глазами. Челюсть женщины отвисла, но она явно не замечала этого.

- Что... что ты этим хочешь сказать? – пролепетал Игорь.

- Дай мне фонендоскоп!

Он отбежал в сторону, через несколько секунд вернувшись с трубкой, которыми доктора слушают сердце и легкие пациента.

Женщина немедленно приложила его к моей груди в область сердца.

Я ликовал от радости. Сквозь разносящуюся по всему телу боль, сквозь дикую усталость, сквозь полубморочное состояние, но я ликовал! Теперь-то они должны были понять, что к чему!

В помещении воцарилась зловещая тишина. Только вода, которая по прежнему ударялась о раковину, нарушала тишину. Прошло около минуты, прежде чем, она пронзительно, с испугом, глядя на меня, произнесла.

- Ты не поверишь! У него есть сердечные тоны! Он живой!

Послесловие

Потом были врачи. Как я предполагал ранее, капельницы и инъекции. Консультации узких специалистов, курс реабилитации, долгое и упорное желание вернуться к прежней, нормальной жизни.

Доктор оказалась права. Мое состояние было вызвано укусом одной из самых ядовитых змей мира. Найти следы их пребывания в нашей местности так и не удалось.

С тех пор, как произошла вся эта история, прошло больше года. Я практически пришел в норму, хотя, конечно остаточные явления еще сохраняются. Иногда мне трудно поднимать руки, иногда мои ноги превращаются в плети, и я, словно всадник Понтий Пилат, хожу шаркающей походкой.

Но стоит ли обращать внимание на такие пустяки? Шансов заново научиться ходить и самостоятельно обслуживать себя, после укуса одной из самых ядовитых змей на земле, было немного. Шансов встать со стола городского морга, где я побывал как покойник, еще меньше. У меня все получилось, и я не хочу гневить Бога.

Все обошлось и это главное.

К сожалению или счастью, способностей, которыми у меня тогда получилось воспользоваться, у себя я больше не наблюдал. Они также неожиданно исчезли, как и появились.

И только иногда, когда на город спускается ночь, и я засыпаю, мне по прежнему снится, что я лежу на металлическом столе, а надо мной склоняется человек в синих перчатках.

Но я знаю, что это сон, и что я обязательно проснусь...